

— Это Фан Шань, мой доверенный человек. Брат Тан, если в будущем у тебя возникнут вопросы, можешь обращаться к нему в любое время. И вот мой номер телефона. — После подписания контракта Шэнь Жоцин обменялся контактами. — Судя по твоей визитке, ты человек, который хочет добиться больших успехов. Если в будущем понадобится моя помощь, свяжись со мной в любое время.

— Когда сестра Цайр выздоровеет, я поговорю за тебя. — Тан Хэ больше не церемонился, положив деньги в карман.

— Спасибо. — Шэнь Жоцин не задерживался. Как только подали блюда, он оплатил счет и ушёл с подчинёнными.

Изначально он планировал оставить кого-то для наблюдения за Тан Хэ, но тот сам предложил подписать контракт, что немного успокоило Шэнь Жоцина. Он решил сначала проверить состояние Цайр. Хотя он не сомневался в словах Тан Хэ, но всё же это был рак, и он не хотел, чтобы врачи маленькой больницы затягивали с лечением. Лучше всего было бы пригласить зарубежных специалистов.

Десять тысяч юаней для него сейчас не были значительной суммой. Если бы дочь назвала его отцом, он бы не пожалел и миллиона или даже десятка миллионов!

Тан Хэ упаковал еду и с сумкой, полной десяти тысяч юаней, вернулся в гостиницу.

Думая об этом, он чувствовал, что всё это было немного магическим и смешным. За время простого обеда он заработал десять тысяч юаней. Если бы он не был добрым и не подписал контракт, он мог бы заставить Шэнь Жоцина не только дать деньги, но и быть ему благодарным до слёз.

И Синьлун, увидев его с сумкой, сразу загорелась глазами и потащила его во двор.

— Вау, этот человек действительно глуп и богат, брат Тан, скажи, сколько ты взял? — Девчонка смеялась, как будто и не плакала только что.

— Ты, ты, ты меня тогда напугала. — Тан Хэ легонько щёлкнул её по лбу. — И это твой родной отец, а не какой-то глупый богач.

— Фу, я его не признаю, но он столько лет не появлялся, так что взять с него двадцать тысяч — это не слишком много, правда? — Девчонка потёрла лоб, упрямо настаивая. — Покажи мне!

Тан Хэ знал, что она подслушала их разговор о том, как они решили заработать на киоске, и теперь её голова была полна мыслей о двадцати тысячах.

— Детям нужно больше читать и учиться, а не думать о деньгах. — Тан Хэ прикрыл сумку, не

желая показывать её.

— Я бы и рада читать, если бы ты вернул мне мои книги! — Как только зашла речь о книгах, И Синьлун сразу разозлилась.

— Эти твои странные книги больше читать нельзя. — Тан Хэ махнул рукой.

Разговор как-то перешёл на книги, и для И Синьлун было не важно, сколько денег она может выманить у отца. Главное было само удовольствие от этого. Возможно, даже это было не так важно, ведь вместо того, чтобы думать, почему этот подлец столько лет не появлялся, она больше хотела узнать, что же написано в той книге дальше.

Они немного пошутили, но Тан Хэ так и не сказал девчонке, сколько он взял. И Синьлун тоже не настаивала на подробностях. В её глазах Тан Хэ был гораздо ближе, чем тот отец, который появился неизвестно откуда.

— Ты раньше слышала о своём отце? — Тан Хэ не ожидал, что тринадцатилетняя девчонка может быть такой проникательной.

И Синьлун закатила глаза, не придавая этому значения.

— Конечно, когда я только пошла в детский сад, в классе постоянно говорили, что у меня нет отца. Я спросила маму, и она сказала, что он умер. Я, конечно, не поверила, ведь если бы он умер, должен был быть алтарь и могила.

Тан Хэ перестал улыбаться. Девчонка смеялась, говоря о прошлом, как будто она уже была такой взрослой, но ей всего тринадцать лет! Трудно представить, откуда у детей в детском саду столько злобы, если не от взрослых, которые неосторожно говорили.

Сестра Цайр все эти годы одна держала магазин на улице Жуси, и, конечно, не обошлось без зависти. Многие мужчины, даже старше её на десять лет, пытались ухаживать за ней. Хотя она была матерью-одиночкой, это не мешало ей быть красивой.

Но все они получали отказ. Даже несмотря на то, что она была вежлива и держала дистанцию со всеми мужчинами, за её спиной всё равно сплетничали. Красота иногда может быть проклятием.

— Потом мама, когда я сильно ей надоела, сказала, что мой отец — трус, который бросил нас.

— С тех пор я больше не спрашивала, но я тайком читала мамины дневники. — И Синьлун не удержалась от комментария. — Она ведь тоже читала мои дневники.

— Потом я обнаружила, что в маминых дневниках упоминается только два мужчины, один из них — ты, брат Тан. — И Синьлун подняла бровь. — Ты старше меня всего на семь лет, так что это точно не ты. Исключив тебя, остался только один. Я не знаю, как его зовут, в мамином дневнике его называют мистер Шэнь.

— А ты... — Тан Хэ не ожидал такого поворота. Он не рассердился на шутку девчонки, а серьёзно спросил:

— Ты хочешь иметь отца?

— Брат Тан, ты что, хочешь... — И Синьлун быстро отступила на два шага, с испугом в глазах. — Я бы лучше взяла того глупого богача, чем тебя в отцы!

— О чём ты думаешь! — Тан Хэ не смог удержать серьёзное выражение лица и снова щёлкнул девчонку по лбу.

— Хихи. — И Синьлун потёрла лоб, улыбаясь. — Поживём — увидим. Наличие отца не так важно, мне достаточно мамы и тебя. А что касается отца, деньги куда полезнее.

— Конечно, если ты вернёшь мне книгу, в следующий раз я могу притвориться, что назову тебя папой.

— Только не губи меня. — Тан Хэ поднял бровь, но подумал, что держать книгу в тайне — не лучшая идея. — Я могу вернуть тебе книгу, но при условии, что ты войдёшь в топ-10 на вступительном экзамене.

— Договорились! — И Синьлун сразу согласилась.

Тан Хэ нахмурился, не слишком ли он занизил требования?

Но с другой стороны, ребёнок в таком возрасте начинает читать романы, и непонятно, хорошо это или плохо. Но лучше направлять, чем запрещать. Вместо того чтобы конфисковать, лучше ограничить.

И Синьлун в этом плане была довольно сознательной. По крайней мере, она не стала шантажировать Тан Хэ, чтобы он вернул книгу, хотя книга была в его комнате, и у неё был запасной ключ. Она не стала воровать её обратно, что уже неплохо.

Отправив девчонку, Тан Хэ переложил принесённую еду на тарелки. Этих блюд хватит, чтобы угостить гостей вечером. Убирая еду в холодильник, он подумал о недавних событиях.

Появление Шэнь Жоцина было неожиданностью, но ему скоро нужно будет покупать дом, и просто разыгрывать спектакль с несколькими людьми не получится. Нужно будет положить на

стол хотя бы тридцать пять тысяч, чтобы люди поверили. Поэтому Тан Хэ и попросил Шэнь Жоцина дать наличные.

Банковский перевод — это тоже деньги, но наличные производят большее впечатление.

Эти деньги он планировал занять у сестры Лянь, но вчерашняя ситуация не позволила ему попросить.

Возможно, он мог бы спросить у режиссёра Чжу о предоплате, но его гонорар всего двадцать тысяч, и даже если он получит всё сразу, этого будет недостаточно.

Ещё Ло Эрдэ мог бы дать несколько тысяч, но Тан Хэ скорее отказался бы от спекуляции недвижимостью, чем попросил бы у него.

Думая об этом, он почувствовал жалость. У него есть возможность разбогатеть, но он не может найти, у кого занять деньги.

В конце концов, он просто знает слишком мало богатых людей.

Тан Хэ вздохнул. Хотя с момента его перерождения прошла всего неделя, он сменил три съёмочные группы, заработал около десяти тысяч юаней, познакомился с множеством людей, такими как сестра Лянь, Инь Сун, Дун Ши, Мутоу и Шэнь Жоцин, решил несколько проблем, отправил Чэнь Бошу в тюрьму и создал студию «Читан»... Хотя он не сидел без дела, всё же этого было недостаточно. Даже для того, чтобы разыграть спектакль с несколькими тысячами, у него не хватало денег.

Но Тан Хэ, возможно, был слишком требователен. Ведь всего неделю назад у него было всего пятьдесят юаней, и он с трудом мог поесть. А теперь, спустя несколько дней, он уже занимается делами на десятки тысяч.

Начало всегда трудное. Когда он закончит с этим делом с домом, Тан Хэ уже не будет так беспокоиться.

<http://bllate.org/book/15540/1382563>